

Сокуров Александр

6.03.93,

Александр СОКУРОВ, кинорежиссер:

За него голосует не народ, а население

Александр Сокуров, автор фильмов о Гитлере («Молох») и Ленине («Телец»), ныне не участвует в общественных дискуссиях по весьма веской причине: только что перенес серьезную операцию. Однако, узнав, что тема разговора — рост популярности Сталина, все же согласился побеседовать с корреспондентом «Известий» Юлией КАНТОР.

Известия. — 2003 — 6 марта — с. 16.

— Ничего нового и удивительного в результатах опросов нет. Сталин «зафиксирован» в сознании огромного числа людей и как бы «приподнят» мундиром, погонами, мифической статью. Он точно вписывается в психологию населения. За него может голосовать именно и только население, а не народ. Для них генералиссимус — идеальная руководящая фигура, кумир на коне.

— Но даже для «населения» теперь не секрет, что копытами этого «коня» затоптаны миллионы.

— Ну и что? Что-то внизу было затоптано... Именно что-то, а не

кто-то — и это тоже феномен массового сознания. Сам образ Вождя остается незапятнанным: он выше этого. В художественной и политической работе государства сегодня нет проникновения в простую на самом деле суть того явления, что есть Джугашвили. Для населения он — образец стабильности и единственной настоящей советской победы: во Второй мировой войне. А наше население всегда в ожидании войны. Оно к войне привыкло.

— Война спланирует больше, чем созидание?

— Ни в каких иных обстоятельствах власти не демонстрировали нам примеров осмысленного ве-

дения хозяйства. Только в войну уменьшалась власть мелкой бюрократии. А «общественная жизнь» в экстремальных ситуациях была более нравственной, чем в любое другое время. Есть еще один момент: социологические опросы, показавшие столь высокую популярность Сталина, — по сути, голосование с мест. А именно в провинции сегодня более всего страдают от абсолютной неупорядоченности государственной жизни, от равнодушия государства. Эта неразбериха, безответственность изводит людей, а при Сталине ответственность все-таки была, пусть из страха — но была. Так чего же вы хотите?! О каких репрессиях будет вспоминать человек, у которого сейчас и сегодня нет света, воды и тепла? О каких злодеяниях давно минувших лет задумается обычный человек, если у него нет работы, ему не вовремя платят

мизерную пенсию и если он не знает, не пропадет ли его ребенок завтра в Чечне? Качество властной функции предельно низкое. Вот и тянет население к стабильности, к золотым погонам, которые светят в этой тьме. Пока власть не начнет работать гуманистично, таким рейтингам удивляться не приходится.

— Традиция убийства собственного народа не изжита?

— Не изжита, как не изжито умение прятать глаза перед окровавленной реальностью. Сталинизм, коммунизм с нами навсегда, как навсегда нацизм: эти болезни, родившись, не умирают. Их можно только локализовать. Так поступила покающаяся Германия, где национальный позор воспринимается на личностном уровне каждым. У нас — нет... Ленин, узаконив террор, создал психологическое и учебное «пособие» для на-

селения: убивать можно. Сталин воспринял и развил навык убивать людей с помощью резолюции. Эти резолюции «отменяли» десять заповедей — народ пытались лишить совести.

— Есть ли в ваших планах фильм о Сталине?

— В моем представлении эта фигура несопоставимо более примитивная, ясная, банальная, даже и открытая, нежели две другие, о которых я снял фильмы. Ленин и Гитлер, конечно, не менее катастрофичны для человечества, но они сложнее. И значит, пригодны для осмысления. Еще один мотив, из-за которого я пока не занимаюсь Сталиным: искусство не должно уходить слишком далеко от зрительского сознания. Люди сами должны пройти путь осмысления и покаяния, сами начать отрешиваться от зла. Пока, увы, этого не происходит.